

"Если вы действительно хотите помогать людям, стать врачом или полицейским - одинаково благородное занятие". Слова легко слетели с его запавших губ. Говоривший был изможденным мужчиной. Он был тощим до такой степени, что казался кожей и костями, а его долговязость и чрезмерно длинные конечности придавали ему болезненный вид. Его тусклые, колючие желтые волосы вяло свисали на странно угловатой голове в растрепанном беспорядке, с двумя длинными челками, спускающимися почти до середины груди. Он был бы похож на бездомного бродягу в своей чрезмерно просторной одежде, если бы не его глаза. Белки его глаз были черными, как будто в вечной темноте. Хотя его ученики? Они сияли ярким, завораживающим голубым светом, скрывая в себе такую силу, что у Злодея перехватывало дыхание.

Они были единственным доказательством того, что этот человек действительно был Величайшим Героем в мире.

Всемогущий.

Но это не имело значения для потенциального героя Изуку Мидории. Не тогда, когда его герой... его кумир... только что сказал ему, что не верит, что он может быть героем. Его остекленевшая, теперь фальшивая улыбка повисла на губах, когда он обильно вспотел. Его зрачки дрожали в глазницах, теперь они были просто булавочными уколами. У молодого парня с темно-зелеными волосами практически только что вырвали ковер из-под ног.

Всемогущий вздохнул, видя, как его слова заставляют мир его юного поклонника рушиться вокруг него. Воистину, это не доставило ему никакого удовольствия. Никакой радости. Возможно, если бы у мальчика была хоть какая-то видимая подготовка, он мог бы сказать по-другому. Но у мальчика явно не было в голове ничего, кроме мечты, и он никогда на самом деле не работал над ее осуществлением. По крайней мере, физически... или с точки зрения личности. Мальчик даже не смог посмотреть ему в глаза, когда он спросил, может ли человек без Причуды стать героем. Вместо этого он задрожал и закрыл их.

Изуку, вероятно, знал, что он скажет, задолго до того, как Всемогущий это сказал. Мужчина снова вздохнул: "Над офицерами могут издеваться... но они все еще являются жизненной силой. Мой лучший друг - офицер полиции." Он не знал, зачем добавил это последнее, но что-то в парне, выглядевшем таким подавленным, заставило его произнести эти слова. Все, что угодно, лишь бы вернуть хоть каплю бодрости его юному поклоннику. Но мальчик никак не

отреагировал. Всемогуший на мгновение закрыл глаза, прежде чем начал уходить: "Мне жаль, Мидория-кун. Мечтать - это здорово... но ты также должен быть реалистом". Он закрыл за собой дверь и начал спускаться по лестнице, оставив маленького мальчика, который так неосторожно прокатился на своей ноге, одного на крыше. "Прости, что так просто бросаю тебя, малыш... но мне нужно, чтобы этот парень... - Он похлопал себя по карманам, где оставил злодея-слизняка, которого поймал в бутылке, только чтобы замерзнуть. Он посмотрел вниз и почувствовал, как кровь застыла у него в жилах, когда он понял, что бутылки исчезли.

Изуку не плакала. Возможно, в этот момент он был вне себя от слез. На мгновение он посмотрел на край крыши в искушении, слова его... бывшего друга Кацуки Бакуго заполнили его разум. На мгновение он задумался, не будет ли быстрым шагом в сторону не к лучшему. Никто не заботился о нем, кроме его мамы. У него не было друзей... Никаких амбиций...

Ничего, кроме мечты, которую только что разрушил его кумир.

Момент прошел, и он спустился на улицу, все еще совершенно подавленный. Он застрял в своей собственной голове. "Пришло время серьезно задуматься о своем будущем". Слова глухо звенели у него в голове: "Даже лучшие из лучших говорили это..." Наконец, слеза упала, когда он обнял свой драгоценный блокнот Героя, Том. XIII к его груди: "Не плачь... Ты уже знал. Ты всегда знал". Упала еще одна. "Но... Я так старался! - Он начал стискивать зубы, стараясь не уронить еще больше. "Так трудно игнорировать реальность!"

Раздался взрыв, напугавший его так сильно, что он чуть не выронил блокнот. Он остановился как вкопанный, "Даже сейчас... мои ноги сами привели меня сюда. Даже когда я уже знаю... - Он закрыл глаза, - я не должен идти... Я просто выставлю себя дураком!" Его ноги задвигались, а глаза расширились, когда он подошел ближе. Там были десятки зевак, наблюдавших за происходящим.

Изуку протиснулся внутрь и выдохнул: "О нет!" Это был мерзкий злодей! Тот самый мерзкий злодей, от которого его спас Всемогуший! Тот же самый слизистый злодей... Который, должно быть, упал, когда Изуку схватил его за ногу. Стыд и самообвинение наполнили молодого подростка: "Это все моя вина! Всемогуший! Он ничего не может сейчас сделать! Его срок ограничен!" Он закричал про себя.

С другой стороны, сам Всемогущий сжимал свой невероятно раненый бок, крича то же самое в своем уме: "Я был слишком отвлечен своим лимитом времени!" Его зубы скрипели, так как он ничего не мог поделать, кроме как смотреть: "Даже после того, как я предупредил этого молодого поклонника... жалок. Я ЖАЛОК!"

Один из гражданских спросил: "Почему герои ничего не делают?" Это привлекло их внимание по разным причинам.

"Злодей поймал ребенка". Другой ответил: "Какой-то ученик младших классов. Так было уже некоторое время".

- Ни за что! - Изуку зажал рот рукой. - Я чувствовал, что умру через несколько секунд! Как... как они могут...?"

Другой гражданский спросил: "Разве это не тот парень, которого Всемогущий преследовал раньше? Он сбежал даже от него?" Поднялся шум, когда прохожие начали разговаривать, удивляясь, почему их Герой Номер Один ничего не делает.

Изуку и Всемогущий были полны только самообвинений, один называл себя жалким, а другой умолял героя прийти и исправить его ужасную, глупую ошибку, прежде чем кто-то умрет.

И тогда Изуку увидел, кем был этот студент.

Его блокнот с грохотом упал на пол, и он бросился прямо к испуганному лицу Каччана, прежде чем его разум понял, что делают его ноги. "А НУ СТОЙ!" Профессиональный герой закричал,

увидев, как маленький сопляк врывается внутрь.

"Страница 25!" - но Изуку двигался быстрее, чем когда-либо в своей жизни, срывая рюкзак с плеч и швыряя его в глаза монстра, край попал в то единственное место, которое было целью. Слизь слегка отскочила и временно освободила рот Кацуки, чтобы дать ему немного воздуха. Изуку ухватился за него и тщетно попытался содрать грязь со своего бывшего друга. Но монстр быстро пришел в себя, и скользкое щупальце отшвырнуло его от него.

Он упал на землю и покатился по огню, застонав от боли. Герои запаниковали и бросились вперед, не желая, чтобы еще один студент был пойман. Сам Всемогуший пытался заставить себя вернуться в форму героя, чтобы спасти ребенка. Но Изуку нашел в себе силы, о которых и не подозревал, и каким-то образом встал на четвереньки: "Верни..." Его зеленые глаза начали слабо мерцать: "ВЕРНИ КАЧЧАНА!" Он взревел.

Позже... еще долго после того, как все было кончено... Изуку готов был поклясться, что слышал что-то похожее на треск скрипичной струны у себя в голове. Ничего подобного не произошло, но Изуку прописал бы это как момент, когда это произошло.

Все его тело начало светиться ярким изумрудом, а глаза засияли так же, как и у Всемогущего. Он протянул руку недоверчиво смотрящему Кацуки, и зеленое свечение окутало его.

А потом Изуку дернул, и Катуки оторвало от злодея, как будто его похитителя там даже не было. Катуки покатился по полу и закашлялся, остановившись рядом с мальчиком: "Деку..." Он прохрипел, приподнимаясь: "Какого хрена..." Он прорычал: "Что это, черт возьми, такое?!" Он закричал, когда Изуку уставился на угасающее свечение на его руке, как будто это был сам святой грааль.